

Глава 16

Они просились в кафе всего несколько минут, как их узнали. Сун Яньцю раздал автографы и, натянув панаму пониже, поднялся с отцом наверх. По дороге он отправил Дуань Чжо сообщение с адресом сегодняшней «сцены».

Тот оказался неподалёку и через десять минут ответил, что уже на месте. Юноша вышел встретить его и проводить в отдельный кабинет.

Чтобы уговорить партнёра подыграть, Сун Яньцю сразу же начал оправдываться:

— Клянусь, я не хотел тебе навредить.

— Что такое? — уточнил Дуань Чжо.

— Я правда старался, — серьёзно сказал Сун Яньцю. — Заказал «Юаньян». Половина — средне-острая... а вторая половина — слегка острая.

Собеседник потерял дар речи.

— ...

Новое определение «Юаньяна».

В тот момент, когда они открывали дверь, Сун Яньцю схватил Дуань Чжо за руку.

Их пальцы соприкоснулись через перчатку. Ощущение было странным.

«Какая у него большая рука»

Они и раньше так делали, но сейчас ощущения казались ярче, чем в воспоминаниях.

Такое внезапное нападение было не по правилам, но реалистичность была важнее. Дуань Чжо, застигнутый врасплох, не отдернул руку.

Они стояли плечом к плечу, нежно держась за руки. Молодой человек вежливо поздоровался: «Дядя Сун». Выглядело это и впрямь как первая встреча влюблённой пары с родителями.

Сун Чэн кивнул, но лицо его оставалось мрачным.

— Сяо Дуань, садись.

Сев за стол, они отпустили руки. Под столом Дуань Чжо осторожно разжал пальцы партнёра.

Тот и так держал его некрепко и собирался отпустить, но Дуань Чжо сделал это сам. Сун Яньцю бросил на него предостерегающий взгляд.

«Ты больной?»

Дуань Чжо лишь слегка улыбнулся и демонстративно пошевелил пальцами, словно ему было неприятно прикосновение.

Сун Яньцю промолчал.

— ...

Отпустив официанта, Сун Чэн сразу перешёл к делу:

— На каких условиях вы договорились? Ту часть, которую должен был выполнить Сяо Цю, я готов компенсировать деньгами. Назови цену, Сяо Дуань.

«Отец и сын, вечно они пытаются откупиться»

Со стороны можно было подумать, что они несметно богаты. Сун Яньцю почувствовал, как у него горят щёки. Дуань Чжо молчал, ожидая, что отец продолжит.

Они не ожидали, что Сун Чэн будет настроен так решительно.

Как бизнесмен, он верил в равноценный обмен и выгоду. Он ни на секунду не поверил в рассказ сына о том, что «сначала это было сотрудничество, а теперь — настоящие чувства». Новость мучила его уже полмесяца, и он не мог терпеть ни минуты дольше.

От хого поднимался пар, распространяя аппетитный аромат.

Сун Яньцю, одурманенный запахом, пытался сохранить самообладание.

— Папа...

— Сяо Цю, помолчи. Твои самовольные поступки мы обсудим дома, — отец посмотрел на Дуань Чжо. — Сяо Дуань, спасибо за твою помощь в прошлом. Если бы не ты, неизвестно, как бы

сейчас обстояли мои дела. Сун Яньцю — человек простой, действует импульсивно, не думая о последствиях. Он ещё молод. Я не хочу, чтобы его брак и дальше оставался фиктивным. Как родитель, я должен решить этот вопрос с вами обоими.

Сун Яньцю разозлился:

— Но я сделал это по доброй воле! Почему ты говоришь, что я не думал?

— И ты считаешь, что после такого я смогу жить спокойно?

— А почему не сможешь? — глаза юноши быстро покраснели. — Ты не можешь принять, что я просто хотел проявить сыновнюю почтительность?

— Мне не нужна такая почтительность ценой твоего брака!

— Значит, ты просто считаешь меня чужим! — воскликнул Сун Яньцю. — Это было честное сотрудничество. Если бы так поступил Сун Лэнин, ты бы отреагировал так же?

— Как вы можете быть одинаковыми? Этот транжира...

— А почему я не могу быть таким же?!

Выкрикнув это, он обернулся к Дуань Чжо с жалким видом.

«Ну же, твой выход»

Эмоции обоих вспыхнули так быстро, что Дуань Чжо был удивлён. Он внимательно посмотрел на Цюцю и заметил, что кончик его носа покраснел по-настоящему — это не было игрой.

Наконец, перестав быть сторонним наблюдателем, Дуань Чжо вошёл в роль и произнёс заученную реплику:

— Дядя Сун, мы вместе по доброй воле.

Сун Яньцю яростно закивал:

— Именно! Ты что, не видел сегодняшние сплетни? Дуань Чжо даже встал рано утром и стоял в очереди, чтобы купить мне завтрак.

Тот промолчал.

— ...

Хотя это было просто по пути.

— Сначала это действительно было сотрудничество, и я относился к нему не очень хорошо, потому что перепутал его с другим человеком, — уклончиво сказал Дуань Чжо. — Вы знаете, вы часто упоминали своего младшего сына в разговорах с моей бабушкой.

Лицо Сун Чэна стало ещё мрачнее.

Сун Яньцю был в шоке:

— А? Такое было? Ты думал, я — Сун Лэнин?

— Да, я вас перепутал, — подтвердил Дуань Чжо. — Когда у человека появляются предубеждения, их трудно изменить. Поэтому наше дальнейшее общение было не очень приятным, и мы долго не контактировали. Это действительно моя вина.

Юноша хотел подать ему знак, чтобы тот об этом не распространялся, но Дуань Чжо словно не замечал.

«Вот тебе и раз. Это же не сеанс откровений»

— Вы, наверное, знаете, что позже я попал в аварию и переживал тяжёлый период, — полуправду-полуложь сказал Дуань Чжо. — Моей сестре очень нравится Сяо Цю, она часто присылала мне его мемы, чтобы подбодрить. Тогда я понял, как тесен мир и как я упустил человека, который мне нравится. Когда мы снова связались, я начал за ним ухаживать. Просто он был занят выпуском альбома, а я только недавно вернулся в страну, поэтому мы не успели вам сказать.

Сун Яньцю широко раскрыл глаза.

«Как же хорошо он врёт! Но главное — он вернулся к основной сюжетной линии!»

— Точно, папа! Дуань Чжо теперь по уши в меня влюблён.

Тот вновь промолчал.

— ...

Он бросил на юношу взгляд, который говорил:

«Ты переигрываешь»

Сун Яньцю ответил взглядом:

«Не твоё дело»

Дальнейшие слова были бы излишни и звучали бы фальшиво. Дуань Чжо замолчал, снял перчатку с левой руки и начал раскладывать еду по тарелкам. Картина была умиротворяющей. Сун Яньцю тоже вошёл в роль, накладывая еду Дуань Чжо и отцу, наливая им воду.

Сун Чэн всё это время хранил молчание.

Телефон Дуань Чжо завибрировал. Сообщение от Великого короля сонливости после еды:

[[Тссс] Мой отец жарит шашлык.]

«Что ещё за мем?»

Б-кинг не хотел прикасаться к грязному телефону во время еды и не ответил.

Заядлый интернет-пользователь Великий король сонливости после еды продолжил:

[Ты правда думал, что я Сун Лэнин? [Щенок гав?]]

Дуань Чжо опустил глаза, молча соглашаясь.

[Да ты меня совсем не ценишь! Я же лучше него раз в сто!]

[Значит, ты всё-таки знаешь, что тогда вёл себя плохо. А я думал, у небожителей это в крови.]

Дуань Чжо поднял взгляд. Он действительно был неправ, но мог лишь предостеречь собеседника взглядом, чтобы тот не зарывался.

Сун Яньцю, чувствуя своё превосходство, отложил телефон и, скрестив руки на груди, надулся. Дуань Чжо, подумав, налил ему полный стакан напитка в знак извинения и легонько постучал по столу, призывая его к порядку.

Юноша с неохотой взял стакан и отпил.

Сун Чэн наблюдал за их мелкими перепалками и наконец сказал:

— Давайте сначала поедим.

— Хорошо! — радостно отозвался Сун Яньцю.

Кризис временно миновал. Дуань Чжо с начала и до конца сохранял спокойствие. Он ел мало, и его губы покраснели от острого бульона.

Сун Чэн, хоть и заказал хого, беспокоился о голосе сына.

— Тебе же нужно беречь голос в последнее время, не ешь слишком острое.

— Мой преподаватель говорит, что я ещё молод, можно и поэкспериментировать, — с удовольствием ел Сун Яньцю. — После двадцати пяти придётся смириться со старостью.

Двадцатилетний Дуань Чжо:

— ...

Сун Чэн снова обратился к нему:

— Сяо Дуань, как твоя рука сейчас?

— По-старому, — ровно ответил тот. — Пытаюсь делать реабилитацию.

Всё-таки это был любимый внук его старого друга. На лице Сун Чэна отразилось сочувствие.

— В тот вечер, когда это случилось, я тоже был там. Услышал громкий грохот, все были в шоке. Я выбежал вместе со всеми и видел, как тебя уносят на носилках. Потом приехала полиция и всех допрашивала, мы...

— Дядя Сун, всё уже прошло, — прервал его Дуань Чжо.

Он явно не хотел об этом говорить.

Сун Яньцю смутно почувствовал, что здесь есть какой-то подвох. Почему Сун Чэн тоже был там? Это был какой-то званый ужин? И почему полиция всех допрашивала?

Неизвестно, поверил ли отец в их спектакль, но его отношение заметно смягчилось.

— Если бы я знал, что у вас сложатся такие отношения, я бы чаще навещал тебя в больнице.

— Ничего страшного. Я тогда редко принимал посетителей.

— Ты так рано ушёл из спорта, очень жаль, — с сожалением сказал Сун Чэн. — Надеюсь, ты скоро поправишься и однажды сможешь вернуться на арену.

***

Ужин в итоге прошёл довольно мирно. Дуань Чжо отлично сыграл свою роль и предложил отвезти отца Сун Яньцю в отель. Но тот неожиданно сказал:

— Я ещё не забронировал отель.

Дуань Чжо догадался, почему.

Только Сун Яньцю, поглощённый игрой, ничего не заподозрил и ждал, когда отец уйдёт, чтобы крикнуть «Снято!». Он сунул свою руку в руку Дуань Чжо и спросил:

— Папа, какой отель тебе нравится? Мы сейчас бронируем.

— А вы где сейчас живёте? — спросил Сун Чэн.

Сун Яньцю обрадовался, что они подготовились. Он помахал их сцепленными руками:

— Конечно, вместе.

— Пока Сяо Цю не вернулся, я жил отдельно, — ответ Дуань Чжо был более правдоподобным.

— Сейчас живу у него.

— Я помню, там есть свободная комната. Тогда я сегодня останусь. Побуду с вами немного.

Сун Яньцю застыл.

— А?

— Не рад? — прищурился отец.

Против лома нет приёма. Сун Яньцю натянул на лицо застывшую улыбку:

— Что ты, конечно, рад! Это просто пре-крас-но!

— Я тоже так подумал, поэтому мы сегодня утром уже подготовили для вас комнату, — безупречно добавил Дуань Чжо. — Правда, Сяо Цю?

«Мы же договаривались, что он ни за что не останется на ночь?!»

Дуань Чжо сжал его руку так, что Сун Яньцю, боясь вскрикнуть от боли, предположил, что тот, наверное, уже скрежещет зубами.

— Да-да-да!

Все трое, каждый со своими мыслями, вернулись домой. Оказалось, что Сун Чэн, навещая друга, заранее купил свежие продукты и теперь коробка за коробкой заносил их в дом, чтобы накормить своего драгоценного сына.

Разумеется, разбирать всё пришлось Дуань Чжо. Сун Яньцю, скрепя сердце, немного поболтал с отцом, а когда вернулся в комнату, Дуань Чжо уже принял душ. Он сидел в серой пижаме и, полужёжа на кровати, смотрел в телефон под прицелом невидимой камеры.

Сун Яньцю, измученный морально и физически, тоже пошёл в душ. С облегчением выдохнув, он собрался было плюхнуться на кровать.

Дуань Чжо наконец оторвался от телефона, остановил его, положив руку на плечо, и спросил:

— Подожди, как мы сегодня будем спать?

— ...Потеснимся?

«Кровать у него большая, метр восемьдесят. Дуань Чжо должен был понять намёк»

И действительно, тот с холодным выражением лица ответил:

— Я никогда ни с кем не спал в одной кровати. Тебе не кажется, что мы переигрываем?

Сун Яньцю отошёл от края. Чувствуя свою вину, он дружелюбно спросил:

— Тогда как предлагаешь? Я могу лечь с самого края, хорошо?

— Ты будешь спать на полу, — указал Дуань Чжо.

— С какой стати? — возмутился юноша.

— С такой, что это ты умолял меня подыграть.

Дружба дружбой, но Сун Яньцю не собирался уступать. Он просто лёг на кровать и раскинулся звездой. В комнате было прохладно от кондиционера, и он завернулся в одеяло, плотно зажмурив глаза.

— Я уже сплю, ничего не слышу. Спи где хочешь.

Дуань Чжо почувствовал, что его IQ в последнее время стремительно падает, но ему почему-то захотелось рассмеяться.

— Сун Яньцю, тебе сколько лет?

Тот не ответил.

В тусклом свете лампы юноша зарылся головой в одеяло. Притворяясь спящим, он не мог сдержать движения глазных яблок под веками.

Он и сам понимал, что ведёт себя по-детски. Но иногда за свои права нужно бороться. У него завтра были дела, и ему нужен был хороший сон. К тому же, они же просто спят, не раздеваясь. Кстати, о раздевании... та реабилитация, о которой говорил Дуань Чжо, сегодня будет или нет...

Он притворялся спящим, но в голове роились самые разные мысли.

Дуань Чжо опустил взгляд на мягкую щёку, скрытую в тени.

— Я помню, ты говорил, что у тебя нормальная ориентация, верно?

Сун Яньцю по-прежнему не открывал глаз.

Дуань Чжо подумал пару секунд и медленно произнёс:

— А что, если я скажу тебе, что в этой комнате есть один не совсем нормальный человек?

Веки юноши начали слегка подрагивать.

— Мне нравятся мужчины, Сун Яньцю, — сказал Дуань Чжо. — Нравятся и физически, и психологически. У меня бывают сексуальные фантазии, эротические сны и неконтролируемое влечение к своему полу.

Сун Яньцю наконец открыл глаза и посмотрел на Дуань Чжо.

Его тон был холодным, выражение лица — таким же. Казалось, он специально пугает его, чтобы заставить уйти на пол.

Они смотрели друг на друга.

— А я давно знаю.

Такого ответа Дуань Чжо не ожидал. Он молчал, явно сомневаясь.

Сун Яньцю откинул одеяло, полностью открыв лицо. Его взгляд был ясным и чистым.

— Я давно знаю о твоей ориентации. Если бы ты был натуралом... зачем бы ты так меня боялся в самом начале?

<http://bllate.org/book/15967/1570837>